

ГЕНДЕРНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛАХ — ПОМОЩЬ В РЕШЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ

Наталья Куинджи, главный научный сотрудник НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков Научного центра здоровья детей РАМН, профессор, доктор медицинских наук

С января 2007 г. в России начала действовать обнародованная в Послании Президента демографическая программа, рассчитанная на 10 лет. Репродуктивный потенциал общества определяется, по крайней мере, двумя составляющими: медицинской, в которой этот потенциал рассматривается в зависимости от состояния здоровья подрастающих граждан и, в первую очередь, девочек — будущих матерей, и психолого-педагогической, которая представлена мотивацией женщин на рождение не менее трёх детей, необходимых для расширенного воспроизводства населения.

При всей очевидности гуманистической направленности начатой правительством демографической программы успешность её долгосрочной перспективы может не состояться, если не использовать при её реализации систему воспитания и обучения школьников гендерным ролям — принятым в обществе моделям женского и мужского поведения. Английское слово Gender широко используется в современной социологической литературе для разделения «биологического» и «социального» пола, формируемого в обществе посредством социально-культурного воздействия таких институтов, как семья, образование, СМИ, политика и др. Отечественные исследователи опираются в основном на такое определение гендера: «Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие из этих различий обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе»¹. Последнее в этом определении роднит гендер с идеологией женского равноправия — феминизмом, но отличает от его крайностей тем, что вместо ролевого соперничества женщин с мужчинами осознаёт необходимость гендерной социализации, под которой понимается обучение гендерным ролям посредством социокультурных воздействий в процессе воспитания человека.

В энциклопедических источниках педагогика определяется как наука о закономерностях воспитания человека, в содержание которого входит и обучение, но как часть большого целого. Не будет существенным преувеличением сказать, что в отечественной системе школьного образования воспитание принесено в жертву обучению, которое выступает приматом не только в деятельности большинства школ, но и во всем образе жизни ребёнка. Гендерная педагогика, построенная «на учёте специфики воздействия на развитие мальчиков и девочек всех факторов учебно-воспитательного процесса (содержания, методов обучения, организации школьной жизни, общения, школьных традиций, культуры и др.)»², способна восполнять дефицит воспитания детей в школе и может направлять его в русло решения значимых для современного общества социальных задач.

В современном российском обществе признаётся, что женщины имеют равные с мужчинами права, они могут ориентироваться на различные роли, становиться профессионалами, домохозяйками, согласно своему выбору сочетать разные обязанности, среди которых организация быта, воспитание детей, уход и забота о муже, поддержка

1

Гидденс Э. Социология // Эдиториал УРСС, 1999. С. 153.

2

Основные понятия гендерной теории и педагогики / Теория и практика гендерного образования в Институте благородных девиц Натальи Нестеровой. М., 2005. С. 130–134.

семьи составляют обязательное содержание их образа жизни. В противоположность женщинам гендерные стереотипы мужского поведения ассоциируются с карьерой, деньгами, властью, высоким социальным статусом. Иными словами, несмотря на существенные социальные изменения в обществе и создание условий для выбора женщинами различных гендерных ролей, современный российский социум вкладывает в содержание мужского и женского стереотипов поведения преимущественно патриархатные представления.

По этой причине девочкам с раннего детства внушается мысль, что каждой «нормальной» женщине нужно замужество, а мальчикам — карьера как главный из жизненных приоритетов, в число которых женитьба, к сожалению, не входит. Между тем исследования, проведённые с участием более 100 тысяч жителей Европы, свидетельствуют, что семейная жизнь способствует продлению жизни мужчин (на 1,7 года), но укорачивает продолжительность жизни женщин (на 1,4 года)³. На основе этой статистики позволю предположить, что семейные отношения увеличивают сроки совместной жизни супружеской пары, прибавляя к короткой продолжительности жизни мужа часть лет из жизни жены, что является добровольной и большой жертвой женщины в интересах прежде всего семьи, а посредством её — общества в целом.

В России материальной основой для гендерного воспитания детей и подростков может служить отдельно-параллельное обучение мальчиков и девочек в школе или на её отдельных ступенях. Инициатива раздельного обучения мальчиков и девочек принадлежит педагогам. Она возникла среди школьных учителей и получает в наши дни всё большее распространение: в настоящее время во всех крупных городах страны функционируют женские гимназии и школы с параллельными классами для

обучения детей разного пола. Осуществляемое преимущественно энтузиастами раздельное обучение и воспитание мальчиков и девочек не имеет пока единых гендерных методик и проводится в школах по-разному, но преимущественно в рамках рекомендаций О.А. Ворониной⁴: посредством коррекции школьных программ, выбора для подражания литературных и исторических образов, распределения учебных предметов, применения учителями разного языка и стиля поведения в мальчишеских и девичьих классах. С медицинских позиций главное достоинство обучения школьников в однородных по полу классных коллективах состоит в том, что такая модель обучения оказалась здоровьесберегающей⁵. Это важно потому, что положение о сохранении здоровья учащихся в процессе школьного образования фигурирует среди главных деклараций его современной модернизации. Наглядным подтверждением сказанного могут служить сравнительные результаты наших наблюдений за динамикой состояния здоровья от 1-го к 3-му классам у девочек начальной школы, обучавшихся в девичьих и смешанных классах.

3

Барчунова Т., Жидкова Е., Здравомыслова Е. и др. Гендер для «чайников». М.: «Звезда», 2006.

4

Воронина О.А. / Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. М., 1998.

5

Куинджи Н.Н., Лапонова Е.Д., Поленова М.А. Гигиенические преимущества обучения девочек в однородных по полу классных коллективах // Гигиена и санитария. 2003. № 4. С. 37–40.

Таблица 1

Распространённость функциональных отклонений среди учениц девичьих и смешанных классов одной и той же школы и их ровесниц из группы популяционных наблюдений

Физиологические системы	Распространённость функциональных отклонений (%) среди:		
	популяции московских школьников n = 274	учениц девичьих классов n = 160	учениц смешанных классов n = 55
Нервная	385,7	387,1	473,7
Кровообращение	255,6	193,5	315,8
Пищеварение	388,1	177,4	263,2
Дефицит массы тела	139,2	48,4	105,3

В предложенной таблице представлена распространённость (число случаев на 1000 наблюдений — в %) функциональных отклонений

6

Куинджи Н.Н., Лапона Е.Д. Здоровьесберегающие возможности гендерного подхода при обучении девочек / Теория и практика гендерного образования в Институте благородных девиц Натальи Нестеровой. М., 2005. С. 24 – 31.

7

Куинджи Н.Н., Степанова М.И., Сазанюк З.И. и др. Научно-методические основы изучения адаптации детей и подростков к условиям жизнедеятельности / Под ред. Кучмы В.Р., Сухаревой Л.М. М.: Изд-во Научного центра здоровья детей РАМН. С.98 – 122.

в нервной, сердечно-сосудистой и пищеварительной системах у сравниваемых групп третьеклассниц. Выбор указанных физиологических систем обусловлен тем, что они являются главными «мишенями» неблагоприятных социальных воздействий на организм человека.

Кроме этого, в сравниваемых группах оценивалась распространённость дефицита массы тела как показателя репродуктивного потенциала девочек, поскольку детские гинекологи констатируют зависимость у них сроков появления регул (месячных), и установления регулярности регул от достижения девочками определённой массы тела и доли в ней жирового слоя⁶.

Показатели школьниц из девичьих классов сравнивались с аналогичными у девочек смешанных классов той же школы, а также с показателями популяции московских школьниц, традиционно обучающихся в смешанных классах. Если в начале обучения школьницы из девичьих и смешанных классов по состоянию здоровья существенно не различались, то в конце 3-го года обучения, согласно представленной таблице, среди школьниц из девичьих классов распространённость функциональных расстройств здоровья оказалась по всем системам меньше, чем среди обучающихся в смешанных классах той же школы, а также меньше по трём системам (кровообращение, пищеварение, дефицит массы тела) среди популяции московских школьниц.

Параллельно с этими наблюдениями у сравниваемых групп школьниц изучалось изменение поведенческих реакций в процессе гендерного воспитания⁷. Было установлено, что обучение в девичьем классе способствовало формированию у школьниц уверенности в себе и эмоциональной устойчивости. На это указывало снижение в девичьем классе к окончанию начальной школы числа робких школьниц (с 56,8% до 40,3%, достоверно) и эмоционально лабильных (с 43% до 35%, на уровне

тенденции). Среди же обучавшихся вместе с мальчиками, напротив, к 3-му классу увеличивалось число робких (с 28,6% до 86,7%, достоверно) и эмоционально неуравновешенных девочек (с 15% до 56%, достоверно).

Таким образом, доказано, что в начальной школе обучение девочек в однородном по полу коллективе имеет здоровьесберегающие преимущества перед традиционно принятым обучением вместе с мальчиками, а также создаёт условия для самореализации у них таких личностных качеств, на основе которых можно сформировать любые гендерные роли, если, конечно, управлять этим процессом.

К сожалению, на основе имеющегося у школ опыта отдельного обучения девочек трудно проследить стратегию (конечную цель), на которую ориентировано проводимое в школах гендерное воспитание школьниц. Между тем постсоветский период предлагает женщинам многочисленные и дифференцированные женские гендерные роли, среди которых значимые для реализации демографической программы заслуживают того, чтобы их тиражировали во всех общеобразовательных учреждениях. Особенно это относится к школам с отдельным обучением девочек, где применяется гендерная педагогика. Это роли «работающей матери» и «домашней хозяйки», которые специалисты обозначают термином «гендерный контракт», очевидно потому, что осуществление указанных ролей, по сути, можно приравнять к выполнению определённого контракта между женщинами и обществом.

Гендерный контракт работающей матери связан с традицией массовой занятости женщин советского и постсоветского периодов, с моральной и экономической их ответственностью за семейно-бытовую сферу. Этот контракт поддерживается идеологией гендерного равенства и партнёрства между супругами. Проявления такого контракта:

планирование деторождения, быта, работа о детях — обязанности как женщины, так и мужчины. Партнёрская взаимопомощь в приватной и публичной сферах, совместный бюджет, распоряжение деньгами и принятие решений. Всё это является реальными предпосылками для планирования женщинами данного круга рождения в семье двух и более детей. Но для такого выбора у женщины должна быть сформирована соответствующая мотивация родителями или в школе. В противном случае контракт «работающей матери» способен перерасти в «контракт профессиональной женщины», когда главным ориентиром выступают профессиональные достижения и связанное с ними удовлетворение амбиций. Всё чаще это вариант «двухкарьерной семьи», в которой карьеру делают оба супруга, что характерно для многих современных семей среднего класса. На основе такого контракта формируется тип «деловых женщин», сделавших карьеру в медицине, педагогике, искусстве, науке, политике, а в условиях рыночной экономики — карьеру «бизнесвумен». Но в большинстве своём в настоящее время такие женщины не могут служить примером репродуктивного поведения, необходимого для расширенного воспроизводства населения.

Другой гендерный контракт — домашней хозяйки — связан с представлениями о лучших жизненных шансах, характерных для высших слоёв досоветского и постсоветского российского общества. Этот контракт представляется наиболее перспективным в решении демографических задач, поскольку он построен на патриархальных представлениях о разделении труда, в котором женщине предлагается естественная для её предназначения роль — материнство и забота о детях и муже. Данный контракт опирается на религиозные ценности, а также на возрастающую в рыночной экономике необходимость сочетать семейные обя-

занности с ролью управительницы частной собственности семьи. В то же время у женщин при этом контракте могут возникать проблемы, связанные с потерей материальной независимости; с низкой престижностью домашнего труда, особенно тогда, когда это демонстрируют муж и дети; с жёстким контролем мужа за бюджетом семьи и личными расходами женщины. Всё это не может не влиять отрицательно на психологический статус женщины и микроклимат в семье. Однако для большинства женщин контракт домашней хозяйки в семье при обеспеченном муже сохраняет свою привлекательность и остаётся желательным проектом для работницы низкой квалификации и вынужденно работающей матери.

Как в первом, так и особенно во втором гендерном контракте положение женщины и её желание иметь многодетную семью определяется во многом поведением мужа. Поэтому формирование у школьников мотивации к указанным гендерным контрактам требует определённых гендерных воздействий не только на девочек, но и на мальчиков.

В связи с «контрактом домашней хозяйки» вспоминается туристическая поездка в Израиль и эпизод с многодетной еврейской семьёй, которая остановила транспорт на шоссе, чтобы переправиться на противоположную сторону. Первым шёл отец — человек в чёрного цвета костюме и шляпе, из-под которой струились кудряшки пейсов вдоль щек. Он держал за руку младшего ребёнка, а каждый следующий из детей держался за руки предыдущего и идущего сзади. Всего было девять ухоженных, нарядных, красивых ребятшек, из которых старший (лет 14—15) замыкал шествие. Матери с семьёй не было, возможно потому, что она донашивала очередную беременность. Экскурсовод в автобусе сообщил, что Израиль тоже переживает демографический кризис, выходить из которого активно помогают хасиды (наиболее религиозные из евреев),

чья работа является исключительно репродуктивной, что щедро оплачивается властью.

Большую помощь в гендерном воспитании школьников могут оказывать психологи. Представляется, что главное содержание их работы в школах должно быть направлено к тому, чтобы достигать гендерной социализации у детей разного пола, формировать и корректировать воспитание у школьников личностных качеств, адекватных предложенным гендерным ролям и др.

Не менее важны при раздельном обучении детей разного пола гендерные подходы к организации их обучения. Предпосылками к этому служат полученные нами результаты изучения продуктивности умственного труда у школьниц в динамике от 1-го к 11-му классам. Было установлено, что количественная величина этого показателя имеет у девочек две фазы нарастания: от 1-го к 4-му и от 7-го к 11-му классам. В интервале же 5–7 классы продуктивность умственного труда у школьниц резко снижалась, образуя в возрастной кривой этого показателя своеобразную «яму». Обнаруженная «яма» приходится на возраст 11–13 лет, когда у большинства городских девочек формируются и появляются «месячные».

Полученный материал служит основанием рекомендовать снижение учебных требований к школьницам 5–7 классов, поскольку доминирование у девочек 11–13 лет биологических процессов полового созревания снижает у них восприятие социальных (учебных) нагрузок и делает такие нагрузки неблагоприятными для здоровья. Последнее положение подтверждало достоверное увеличение у девочек 5-х классов случаев выраженного утомления на уроках до 32% против 15–18% в предыдущих классах, а также увеличение неблагоприятных реакций артериального давления до 50% среди школьниц 6-х классов

против 17–23% таких реакций среди более младших и старших девочек.

Другой пример: в гигиене детей и подростков познавательные возможности у разных школьников определяются по их принадлежности к одной из трёх групп умственной работоспособности (1-я — высокий уровень, 2-я — средний, 3-я — низкий уровень). Применение групп работоспособности при изучении адаптации старшеклассников к школьным требованиям выявило разные её пути у подростков с первой и второй группами работоспособности и отсутствие такой адаптации у школьников с третьей группой. На это указывали близкие по значениям физиолого-психологические показатели у школьников с первой-второй группами работоспособности и достоверное ухудшение большинства соответствующих показателей у подростков с третьей группой. Вместе с тем, школьники с третьей группой работоспособности, среди которых преобладали мальчики, демонстрировали наилучшие результаты выполнения логических операций, и это сочеталось у них с наименьшей мотивацией на школьные успехи. Полученные данные показывают, что современное школьное образование не даёт пищи для ума мальчикам, имеющим дар логического мышления, что лишает их мотивации к школьным успехам и требует других, гендерно разных методов обучения детей разного пола.

Таким образом, раздельное обучение детей разного пола, возникшее по инициативе школьных учителей, не только имеет право на существование в качестве альтернативной, причём здоровьесберегающей формы организации в школах образовательного процесса, но создаёт реальные условия для формирования у школьников значимых для общества гендерных ролей, которые могут быть направлены на успешное решение в стране национальной демографической программы. **НО**